

В работе второго дня конференции мне удалось поучаствовать с Детским Экспертом – моей дочкой Софьей. Ей 9 лет, но она уже пытается реализовать в школе свой собственный экологический проект, поэтому на конференции почувствовала себя в кругу коллег.

Работа секции «Оценка программ в сфере детства» началась с презентации Рабочей тетради по оценке результатов программ социальной направленности для специалистов СО НКО. К Рабочей тетради прилагаются методическое пособие и сборник кейсов с примерами. Разработчики тетради – сотрудники БФ «Культура детства» – ориентировались на конкретный и достижимый шаг, который даже маленькое и начинающее НКО может сделать «в домашних условиях». Это реконструкция программной / проектной логики и формулировка целей и задач оценки.

Именно страница с проектной логикой (целью, задачами, ожидаемыми результатами разного уровня) вызывала горячий интерес Детского Эксперта. Решили, что такая рабочая тетрадь нужна и детям. И для начала не по оценке, а по разработке проекта шаг за шагом.

Доклад **Эльвиры Гарифуллиной** был посвящен **развитию системы мониторинга проектов** в Фонде Елены и Геннадия Тимченко. Это опыт интересен еще и тем, что Фонд является организацией-грантодателем, поэтому обсуждение доклада местами переходило в открытую коммуникацию с грантополучателями.

Идеи, которые показались мне наиболее интересными:

- Понятие «ключевого фокуса» деятельности. Для «детских» и «семейных» программ фонда ключевой фокус – благополучие ребенка. Насколько я поняла, в отличие от миссии (отвечающей на вопрос о мотивах "ради чего мы действуем?"), фокус работает именно как фокусная линза. Он позволяет "собрать" расходящиеся "лучи"-результаты в один "пучок" или понять, что некоторые результаты уже отклонились от него достаточно далеко.
- В ходе работы появилась потребность в стандартизации результатов, потому что для применения бенчмаркинга нужны общие критерии. Этот тезис меня немного озадачил. С одной стороны, существуют целые базы данных с условно-стандартными результатами для социальных проектов самой разной тематики. С другой стороны, разве мы не прибегаем к бенчмаркингу как раз для того, чтобы оценить эффективность

инновационного или необычного проекта, у которого нет и не может быть прямых аналогов?

- Периодическое уточнение актуальности задач. *«Если что-то идет не в ту сторону, надо оценить и подумать, как поменять!», - взволновано записал себе Детский Эксперт. И подчеркнул.*
- Очень важным показалось, что сотрудники Фонда проводят анализ отчетов в поисках того, какая форма отчета может быть фасилитирующей. И помнят о том, что обратная связь по мониторингу – это способ поддержать сотрудников.

А.Ю. Телицына и А.А. Горячева из организации «Старшие братья, Старшие сестры» представили опыт оценки долгосрочной волонтерской программы наставничества для детей, оставшихся без попечения родителей, или оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Идея «долгосрочной волонтерской программы» подразумевает огромный пласт работы с парами «волонтер – ребенок». Еще один – не меньший! – это оценка изменений, происходящих в жизни детей. Волонтер-наставник общается с ребенком не менее года, но естественно, что влияние на жизнь ребенка может проявиться и гораздо позже. К ошибочным выводам может приводить и тот факт, что наиболее благополучные и жизнестойкие подростки берут максимум пользы от отношений со значимым взрослым. А для тех, кто борется с серьезными психологическими проблемами, даже установление контакта с наставником может поначалу быть вызовом, а не ресурсом.

Из-за разнообразия индивидуальных особенностей детей сложно выбрать показатели эффективности. Есть у одного проблемы с застенчивостью, у второго – с излишним напором, а у третьего – сложностей с общением нет, оценивать ли изменения в коммуникативных навыках? Решается это запланированным пересмотром показателей. Иногда за основу для модели показателей можно брать релевантные диагностические методики.

Но бывают и «плохие» индикаторы, которые «давят» на всех участников проекта. В современных реалиях ОГЭ и ЕГЭ таким индикатором часто оказывается «школьная успеваемость».

Детский Эксперт очень заинтересовался, не участвовали ли в оценке сами дети и подростки: «Они могли бы задавать вопросы наставникам про их детство. И как они чувствуют себя сейчас.

Когда задаешь вопросы, то сам учишься. Хороший вопрос придумать трудно».

Уже после конференции мне пришло в голову, что доклад отчасти перекликается с результатами исследования БФ «Дети наши», которое было не представлено на конференции, но опубликовано примерно в то же время. Они исследовали факторы, влияющие на социальную адаптацию и благополучие выпускников интернатных учреждений (и оценивали эффективность нескольких лет реализации проектов и программ по профессиональной подготовке и развитию, социальной адаптации, образованию и здоровому образу жизни детей-сирот в Смоленской области). <http://www.asi.org.ru/propavshie-s-radarov-issledovateli-vyyasnyayut-kak-reshit-problemu-sotsialnoj-adaptatsii-detej-sirot/>

Одним из важнейших факторов успешности после выпуска оказалось поддержание связей с кровными родственниками. Интересно, а есть ли в опыте «Больших братьев, Больших сестер» разница между результатами наставничества для детей из интернатов и из семей в трудной жизненной ситуации?

Владимир Балакирев поделился опытом оценки в проектах реформирования государственных стационарных учреждений для детей с ОВЗ. Речь идет о Постановлении Правительства РФ от 24 мая 2014 г. N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (<http://base.garant.ru/70661542>). И о воплощении его в жизнь на самом сложном фронте работ – в детских домах инвалидов.

Трудность первая: Как провести оценку успешности реализации программы, когда нет критериев? (И описания программы, по сути, тоже нет – только требования постановления, правда, очень прогрессивные). Владимир с коллегами нашли такие источники для формулировки критериев:

- Бенчмаркинг – другие успешные практики (например, опыт СО НКО в отдельных учреждениях или негосударственных приютах).
- «Политические установки»: нормативные акты в этой сфере за последние 2-3 года.
- Теорию как идеологическое основание и свод руководящих принципов. В сфере (ре)абилитации инвалидов на роль фундаментальной может претендовать теория нормализации (классическое ее описание: Flynn & R. LeMay, "A Quarter Century of Normalization and Social Role Valorization: Evolution and Impact").

(pp. 317–349). Ottawa, Canada: University of Ottawa Press.
<https://www.ruor.uottawa.ca/handle/10393/19620>).

Еще одним источником, мне кажется, был личный и профессиональный опыт Владимира, по образованию – дефектолога. Специалистами по оценке программ и проектов становятся люди с разным бэкграундом, и в этом «плавильном котле» иногда возникают уникальные возможности для развития и людей, и проектов.

Второй трудностью оказался, как ни странно, язык тех описаний деятельности, которые обнаружились в ходе пересмотра всей возможной документации, относящейся к реформе. В них дублировались цели и задачи. А специалистам приходилось отказываться от бытовых формулировок («чаще брать на руки») и даже профессиональных («обеспечивать тактильный контакт») в пользу формулировок, поддерживаемых существующим законодательством (к сожалению, здесь цитату я не воспроизведу).

Но это были мелочи по сравнению с главными выводами: постановление работает и меняет жизнь детей к лучшему. А профессиональные НКО – важный ресурс реформирования.

Когда конференция кончилась, мы с Детским Экспертом пошли к метро. По дороге нам встретились активные маркетологи, зазывавшие на исследование новой упаковки чипсов. Я рискнула еще чуть-чуть расширить Софье кругозор и согласилась. Не было пределу возмущению, когда она увидела, что аппарат для фиксации движений глаз используют, чтобы решить какая упаковка будет лучше продаваться. «Для чего они используют науку?! Вот на конференции науку использовали правильно!»